

A black and white portrait of Konstantin Simonov, a man with a mustache, looking directly at the camera. The background is dark and textured.

К 110-летию

Константин
СИМОНОВ

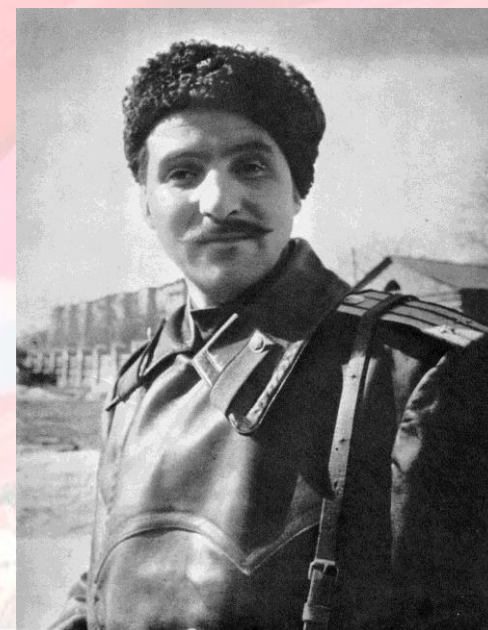
«Жди меня, и я вернусь»

«С той поры, когда 26-летний поэт напечатал в январе 1942 года в «Правде» стихотворение «Жди меня», его имя прочно врезалось в память читателей, с той поры оно стало словно бы неотделимо от самой войны, и все, что он после этого создавал, встречалось с самым пристальным вниманием, с неиссякаемым интересом».

Л. Лазарев.

Жди меня, и я вернусь... (отрывок)

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет...*

Полюбившиеся стихи переписывали во фронтовые блокноты и заучивались наизусть. Симонов писал: «...самые разные люди десятки раз при свете коптилки или ручного фонарика переписывали на клочке бумаги стихотворение «Жди меня», которое, как мне раньше казалось, я написал только для одного человека». Он понял, что тысячам людей необходимы эти строки, в которых звучал призыв к спасительному ожиданию.

Константин Симонов – не просто писатель, поэт, военкор. Его стихотворения в годы Великой Отечественной войны стали гимном приближающейся победы, а романы – летописью целого поколения защитников Родины. С первых дней фашистского наступления он рвался на передовую, за годы войны побывал практически на всех фронтах.

Константин Симонов – бесстрашный воин и человек исключительной отваги. Война ставила человека в исключительные обстоятельства, подвергала самым жестоким испытаниям, перед человеком возникал другой мир, который заставлял по-новому осмыслить ход истории и собственную личность. Об этом К. Симонов написал глубокое стихотворение **«Словно смотришь в бинокль перевернутый»**.

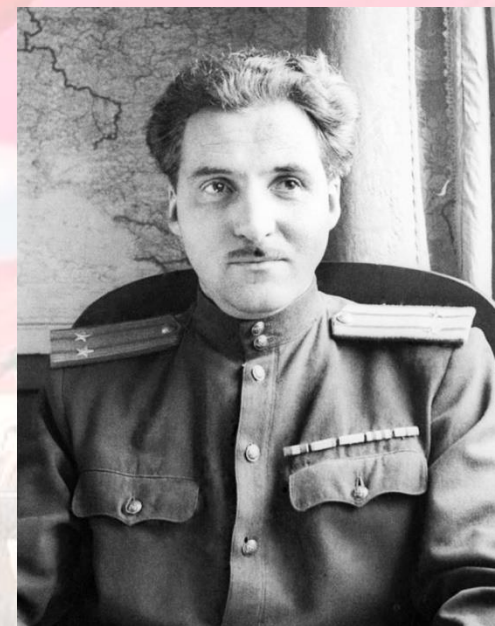
*Словно смотришь в бинокль перевернутый –
Все, что сзади осталось, уменьшено,
На вокзале, метелью подернутом,
Где-то плачет далекая женщина.*

*Снежный ком, обращенный в горошину, –
Ее горе отсюда невидимо;
Как и всем нам, войною непрошено
Мне жестокое зрение выдано.*

*Что-то очень большое и страшное,
На штыках принесенное временем,
Не дает нам увидеть вчерашнего
Нашим гневным сегодняшним зрением.*

*Мы, пройдя через кровь и страдания,
Снова к прошлому взглядом приблизимся,
Но на этом далеком свидании
До былой слепоты не унизимся.*

*Слишком много друзей не докличется
Повидавшее смерть поколение,
И обратно не все увеличится
В нашем горем испытанном зрении.*

Тема многих военных стихов Симонова – дружба и товарищество. Названия стихов говорят сами за себя: «Однополчане», «Час дружбы», «Товарищ», «Смерть друга», «Был у меня хороший друг...», «Далекому другу», «Дом друзей», «Умер друг у меня...», «Дружба настоящая не старится...». В произведениях К. Симонова создан своего рода поэтический образ дружбы, ее моральный кодекс, дружбы требовательной, но верной, той, что «от ветров при жизни не качается, смертью одного из двух кончается».

«Однополчане»

*Как будто мы уже в походе,
Военным шагом, как и я,
По многим улицам проходят
Мои ближайшие друзья;
Не те, с которыми зубрили
За партой первые азы,
Не те, с которыми мы брили
Едва заметные усы.
Мы с ними не пивали чая,
Хлеб не делили пополам,
Они, меня не замечая,
Идут по собственным делам.
Но будет день – и по разверстке
В окоп мы рядом попадем,
Поделим хлеб и на заветку
Углы от писем оторвем.
Пустой консервную жестянку
Воды для друга зачерпнем
И запасной его портянкой
Больную ногу подвернем.
Под Кенигсбергом на рассвете
Мы будем ранены вдвоем,
Отбудем месяц в лазарете,
И выживем, и в бой пойдем.
Святая ярость наступленья,
Боев жестокая страда
Завяжут наше поколение
В железный узел, навсегда.*

Стихотворение «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» (отрывок) было принято читателем как адресованное ко всем сверстникам поэта, его фронтовым друзьям. Поэт сосредоточил внимание на том, что больше всего взволновало и поразило его в первые месяцы войны: на моральной тяжести отступления, на вновь открывшемся понимании неразрывной связи со всем, что может называться русским, на гордости тем, что герой достоин, называться русским:

*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,*

*Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.*

*Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,*

*Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.*

*Ты знаешь, наверное, все-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил...*

В военной печати К. Симонов зарекомендовал себя первоклассным журналистом, мастером боевых очерков, корреспондентом с ведущего края. В «Красной звезде» он занял одно из ведущих мест. После войны К. Симонов опубликовал многие из своих дневников военных лет, такие дневники было запрещено вести на фронте, и, по словам самого К. Симонова, даже ему, военному корреспонденту, это было нелегко, хотя и проще, чем другим.

Очерки К. Симонова проникнуты идеями уважения к родной стране, непоколебимой верности патриотическому долгу, безграничной самоотверженности в борьбе за правое дело.

В творчестве Симонова-военного корреспондента нашло свое отражение морально-политическое единство русского народа, высокая сознательность, чувство личной ответственности за судьбу государства, проявившиеся в самые тяжелые для Отечества годы.

Вера в победу – лейтмотив творчества К. Симонова – покоится на глубоком знании народной души, на понимании справедливого характера войны, которую ведет Советский Союз.

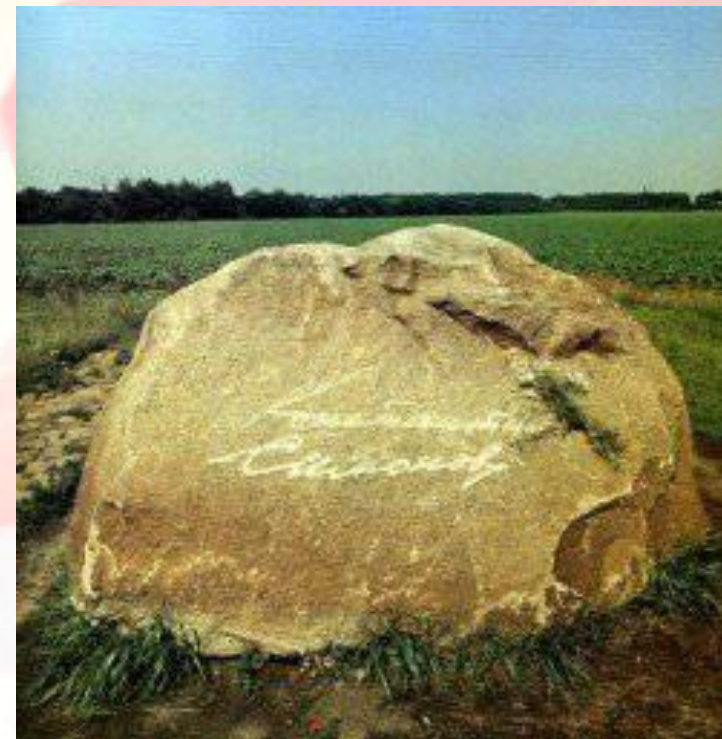
«Едем вслед за немцами по Берлину. Глядя на мелькающие мимо развалины Берлина, на одинокие фигуры жителей, думаю о том, что трудно представить себе более тягостное зрелище, чем то, которое встречает здесь едущих подписывать капитуляцию немецких генералов...».

**Очерк Константина Симонова «Незадолго до тишины.
Из записок 1945 года»**

Писатель-фронтовик Константин Симонов – символ нашей Победы! На войне Симонов видел многое, прошёл фронтовыми корреспондентскими дорогами по полям сражений, но первое своё серьёзное боевое и журналистское крещение он получил на Буйничком поле, когда на подступах к Могилёву его защитники в неравном сражении приостановили рвущиеся на восток фашистские бронетанковые колонны группы армий «Центр».

Много говорится о тех событиях и в дневнике писателя. **«Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, – поле под Могилевом, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 39 немецких танков...»**, – писал позже Константин Симонов.

Константин Симонов завещал после своей смерти развеять прах над Буйничским полем, что и было сделано...

«Иногда человеку кажется, что война не оставляет на нем неизгладимых следов, но если он действительно человек, то это ему только кажется...»

Константин Симонов. Роман «Живые и мертвые»

Родина

*Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,
Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты извездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину – такую,
Какой ее ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.
Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.*

1941 г.

Ознакомительное издание

«Жди меня и я вернусь» к 110-летию со дня рождения К. Симонова

Составитель Калинина О.И.

ББК 83.3(2=411.2)6

Ж 42

«Жди меня и я вернусь» : к 110-летию со дня рождения К. Симонова / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова ; составитель О.И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2025. – 8 с. : ил. – Текст: электронный.

© ГБУК СО СОМБ, 2025

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. П.П. БАЖОВА